Год назад Джон бы слушал рассказы Старой Нэн и смеялся. Он бы посмеялся над всеми причудливыми рассказами о ворчунах и снарках, великанах и детях, Иных и ледяных драконах. В детстве он бы слушал зачарованно, но теперь он был взрослым. Он знал, что рассказы о магии и чудовищах были не чем иным, как обрывками суеверий, омраченных забытой историей.

Не в первый раз Джон понял, что ничего не знает.

Только за последний месяц все изменилось.

Он ездил с одичалыми. Он видел гигантов и мамонтов. Он видел, как мертвые воскресают. Он видел армию мертвых и ледяных пауков, преследующих живых. Он видел самих Других и даже убил одного из них собственным клинком.

Он видел, как из ледника вырвался ледяной дракон. Он видел детей леса во плоти и видел такой старый и глубокий туннель, что казалось, что они ходят в костях самой земли.

«Старые боги здесь тяжелы» , — подумал Джон, глядя на корни чардрев. Он словно чувствовал в воздухе историю — древнюю силу, от которой по коже покалывало.

Туннели извивались повсюду, на мили и мили. Чтобы пересечь их вдоль подземных ручьев, потребовалось два дня. Было темно, но его проводник шел впереди. Дитя леса было быстрым и мягким, а Джон хромал, задыхался и боролся. Он медленно прогрессировал. Дитя леса было тихим, но не нетерпеливым. Она приносила орехи, травы, молоко и иногда жевательное мясо, чтобы поесть, когда они путешествовали. Еда была горькой, но здоровой, и упражнения были хорошими. Джон становился сильнее с каждым днем.

Время от времени он видел других ей подобных в туннелях. Тощие существа, оборванные и дикие, одетые в пестрые коричневые лохмотья с вплетенными в волосы виноградными лозами, ветками и увядшими цветами. Они говорили на языке, который Джон даже не мог распознать. Голоса у них были высокие, плавные и почти нараспев.

Иногда дитя леса, которое вело его, говорило, пока они шли, рассказывая ему истории из своей истории. «Мы были здесь тысячи лет, и мы до сих пор не исследовали все туннели», — объяснила она своим высоким и сладким голосом. «Они были нашим убежищем и нашим домом дольше, чем люди ходили по этим берегам».

«Как вы могли добыть что-то такое большое?» Джон задохнулся, спотыкаясь о очередной камень. Туннели превосходили все, что он когда-либо мог себе представить. Они должны быть все под всем Призрачным лесом.

"Мы не сделали. Мы пели. Мы пели земле, и земля танцевала для нас. Эти туннели формировались поколениями».

Туннели не всегда были одинаковыми. Путь, по которому он прибыл, был едва достаточно велик для ребенка, а иногда путь сужался еще больше. Но в другое время пещеры расширялись. Он видел туннели высотой с замки, вестибюли под землей размером с сам Винтерфелл. Великан мог бы с комфортом пройти через большую часть прохода.

— А мужчина, к которому вы меня ведете? — потребовал Джон. «Этот зеленовидец».

«Зеленовидец пришел позже. Когда-то он был мужчиной, как и ты, но он укрылся рядом с нами и присоединился к нашей песне. Он последний из людей, который позаботился выучить нашу

песню, последний зеленовидец на века.

Джон нахмурился. "Я не понимаю."

Дитя леса бросило на него косой взгляд. — Да, Снежный Король, — согласилась она.

Была пауза. Она не переставала идти, и Джон не переставал хромать за ней. Тишина была оглушительной на несколько шагов.

— Почему ты меня так называешь? — спросил Джон. Она сказала то же самое, когда они впервые встретились у входа в пещеру. — Почему ты называешь меня Снежным королем?

— Это твое имя.

Джон покачал головой. «Нет, меня зовут Джон Сноу», — сказал Джон. — Я не король.

«Тогда, возможно, это неправильный перевод с нашей стороны», — ответила она. «Твой язык такой грубый и громоздкий по сравнению с Истинным Языком».

Джону потребовалось немало времени, прежде чем он нахмурился и понял, что это не совсем ответ.

Он должен был следить за своей опорой. Они направлялись к другому перекрестку туннелей, пещере размером с большой зал Винтерфелла, с каменными зубами, свисающими с потолка.

Под ногами были кости всех размеров; кости животных, человеческие кости, кости, которых он никогда раньше не видел. Он стал чаще видеть детей, которые все порхали и не мигая смотрели на него.

В конце концов он добрался до центра туннелей, где корни чардрева были самыми толстыми. Белые корни пронизывали всю землю вокруг него, гуще и толще, чем где-либо еще. Потом маршрут спускался и спускался. В конце концов он начал слышать журчание воды, низкий рокот далекого водопада.

Путь привел их к огромной пещере над черной бездной, где бурлящая вода эхом отдавалась внизу в темноте. Река выглядела по меньшей мере в шестистах футах под ними, быстрая и черная, впадающая в безсолнечное море. Это заставило Джона изумленно смотреть на это.

Рядом с естественным мостом через пропасть стоял трон из сплетенных корней. Человек, ожидавший в нем, выглядел таким разложившимся, что Джон сначала подумал, что это труп. Труп бледного лорда в черном одеянии. Затем труп вздрогнул. Медленно открылся один глаз.

Оно было живым. Бледный костлявый мужчина в прогнившей черной одежде на троне из спутанных корней из чардрева. То немногое, что осталось, было белым и изможденным, натянутым, как белая кожа, на старую кость, если не считать красного пятна со шрамами на шее и щеке. Из его черепа вырастали листья, по всему телу росли грибы, а в волосах густая грязь и пыль. Древний лорд, который наполовину превратился в окружающие его корни чардрева.

У старика были сухие седые волосы, достаточно длинные, чтобы доставать до земляного пола. У него не было одного глаза, а другой был кроваво-красным. Корни чардрева окружали мужчину, извиваясь вокруг и сквозь него, извиваясь из его ноги и пустой глазницы.

Когда он говорил, его голос был медленным и сухим, как будто он разучился говорить.

— …И так кажется, что даже через сто лет и с тысячей глаз человека все еще можно удивить… — пробормотал бледный владыка сквозь сухое, охрипшее горло. Джон мог только смотреть в ошеломленном ужасе. «Добро пожаловать, Джон Сноу. Час поздний, и тебя не ждали.

Джон почувствовал, как его дыхание стало прерывистым. Дети леса мерцали во тьме. В пещере было жутко тихо. "Ты знаешь кто я?"

Единственный красный глаз был расфокусирован, но каким-то образом Джон понял, что мужчина внимательно смотрит.

"Да."

"Как?" — потребовал Джон.

«Корни чардрева уходят глубоко. Зеленый прицел уходит глубже. Я наблюдал за тобой тысячей глаз и одним. Я видел тебя во сне; ваше место, ваше прошлое, может быть, даже ваше будущее. Кто знает?"

— Ты последний зеленовидец, — задыхаясь, сказал Джон. Все, что он когда-либо слышал от мейстера Лювина на зеленом сайте, хлынуло обратно. Эти сказки, они всегда казались не более чем легендами.

"Я. Когда-то у меня было имя, и с тех пор у меня было много имен. А пока позвони мне… — он как будто помолчал, задумавшись. «…трехглазая ворона».

— Ты мне не похож на ворону.

На впалых губах мелькнула улыбка? «Я могу выглядеть как угодно».

Джон глубоко вздохнул. У него кружилась голова. "Это был ты. Ты был тем, кто контролировал воронов, ты был тем, кто привел незнакомца ко мне».

Был мягкий кивок. "Почему? Как?" — потребовал Джон. "Я не понимаю…"

— Да, — сочувственно сказала трехглазая ворона. «Задавай свои вопросы, Джон Сноу. Я отвечу, что смогу».

Какое-то время Джон пытался заговорить. — …Дракон, — наконец сказал он. — Расскажи мне о драконе.

«Дракон — это пережиток давно ушедшей эпохи. Один из драконов Старой Валирии. В другое время, до Судного дня.

Заявление не имело смысла. «Что оно здесь делало ? Он был погребен под ледником!»

"Да. Похоронен более четырехсот лет. Четыреста лет назад дракон бежал от Валирийского рока. Таких было много, но этот дракон убежал дальше многих. Его красный глаз сосредоточился на Джоне. «Вы должны понять, после Рока, после великого катаклизма весь мир изменился. Это было больше, чем просто взрыв; со времен Рока старые способы колдовства и магии начали истощаться. Это был медленный спад, но постепенно магия начала исчезать из мира.

«Драконы — существа магии. Они живут и дышат им. Их существование связано с движением мира. Как только магия начала исчезать, драконы тоже. Это было постепенно и неумолимо». Голос трехглазой вороны был сухим хрипловатым голосом старика. Голос, который не использовался много лет. «Но этот дракон пытался найти убежище давным-давно. Он бежал от огня в лед».

Джон, должно быть, выглядел растерянным. «Стена — это больше, чем просто физический барьер, гораздо больше. Он был построен для защиты от магии, но он также служил для того, чтобы удерживать магию внутри , — объяснила трехглазая ворона. «После Рока земли За Стеной стали одним из немногих уцелевших пристанищ магии в этом мире. Вот почему дракон укрылся здесь, именно так он пережил проклятие, которое в конечном итоге убьет всех остальных драконов в мире.

— Но его похоронили.

"Да. Лед оказался столь же опасным, как и огонь. Дракон ослабел и рухнул, чтобы быть погребенным подо льдом на четыреста лет».

Старик остановился, тяжело вздохнув. Его голос был низким хрипом. «Я знал о драконе, который был похоронен там. Иногда я видел его во сне. Вещь увядшей силы, такие вещи имеют свойство притягивать взгляд. Хотя я думал, что он мертв — его тело с тем же успехом могло превратиться в камень, — размышлял зеленовидец. «Я не верил, что что-то может разбудить его, но я полагаю, что у драконов всегда был способ бросить вызов обычным законам».

— Но теперь он жив. Рука Джона осторожно коснулась шрама под мехом. — Это была моя кровь, не так ли? Я истекал кровью. Моя кровь разбудила его?

Зеленопровидец тихо кивнул. - Но он был похоронен там четыреста лет ? — потребовал Джон. «Наверняка кто-то еще должен был истекать кровью на этом леднике все это время? Почему моя кровь заставила дракона проснуться?

— Разве не в этом вопрос? Сказала трехглазая ворона. — Я сам некоторое время размышлял над этим. Скажи мне, Джон Сноу, в твоих жилах течет кровь Таргариенов?

«Таргариен?!» Мысль была настолько диковинной, что он едва мог ее осознать. Он знал свою историю. Старки произошли от крови Первых Людей, это самое отдаленное происхождение от Таргариенов. «Конечно, нет — моим отцом был Эддард Старк из Винтерфелла».

Ему это показалось, или на лице старика промелькнуло слабое выражение сомнения? "И твоя мать?" — спросил зеленовидец.

Джон колебался. — Не знаю, — признался он. «Я никогда не встречался со своей матерью».

«В тебе течет кровь Старой Валирии, Джон Сноу. Мощная кровь тоже — из толстой линии. Дракон ответил на это.

Он не знал, что на это ответить. Таргариен? Мог ли Нед Старк родить меня Таргариеном? Вряд ли это казалось возможным — его отец в то время сражался с Таргариенами. У кого могло быть…?

Достаточно. Это бессмысленно . Джон провел все свое детство, загадывая свою мать, и не собирался продолжать сейчас.

— Другие, — потребовал Джон, меняя тему. Они были врагами, с которыми он поклялся сражаться. «Можете ли вы помочь мне остановить белых ходоков?»

"Помощь? Я могу делать то, что могу». Голос был торжественный. "Но этого недостаточно."

Руки Джона сжались. «У детей есть магия, которая может удержать Других!» он сказал. «Ты можешь освободить тварей из-под контроля Других! Нам нужна эта сила, ты мог бы...

— Сила мертва, Джон, — грустно сказал зеленопровидец. «Дети, которых вы здесь видите, — последние в своем роде — их осталось едва ли шестьдесят. У них больше нет сил противостоять холоду. Не заблуждайтесь — это место, это убежище — место, куда пришли умирать дети. Они последние из последних. Единственные песни, которые они могут петь сейчас, это песни траура».

— Ты еще не умер! Джон чуть не закричал. «Если Другие ударятся о Стену, все умрут!»

— Да, — согласился он. «Это может быть через год или через сто лет, но рано или поздно Стена рухнет. В мир вернется Долгая Ночь, и воцарится зима. И на этот раз не останется детей, чтобы бороться против него».

Арья. Робб. Отруби. Санса. Рикон. В его голове всплывали лица всех людей, которых он должен был защищать. — Тогда почему ты сидишь там? — сердито крикнул Джон. «Надо драться! Как нам это остановить?»

Трехглазая ворона не ответила. Джон мог кричать сколько угодно, но в большой пещере, казалось, воцарилась тишина. Он был таким кавернозным и древним, что Джон мог бы закричать во все горло, но он никогда не смог бы его заполнить.

Наступило долгое затишье. Джон слегка пошатнулся. «... Это можно остановить?» — спросил Джон.

— Однажды его уже останавливали, — тихо вздохнула трехглазая ворона. «Возможно, его снова удастся остановить. И вы правы; мы все должны внести свой вклад».

Джон смотрел с надеждой в глазах. «Единственная роль, которую мне осталось обеспечить, — это руководство», — сказала трехглазая ворона. «Я стар , старше, чем любой человек имеет право быть, но я останусь и буду учить. Я могу распространять свое учение и, может быть, я могу дать шанс следующему поколению».

«Шанс — это все, что нам нужно», — сказал Джон, жалея, что не поверил в это.

Старик покачал головой. Грязь сыпалась с корней на его волосы. "Нет. Нам нужны драконы ».

Джон уставился. — Ты чувствуешь это, не так ли? — прохрипел зеленовидец. — Ты не зеленовидец, но у тебя есть собственная сила. Вы можете почувствовать ледяного дракона».

Джон колебался. — Да, — сказал он после паузы. Джон не понимал как, но он знал, что он чувствовал. «Дракон в беде. Другие собираются убить его.

"Худший. Другие собираются поработить его. Они собираются использовать его силу для себя, — сказала ворона. «С силой дракона на их стороне они могли бы разрушить Стену намного быстрее. Ты вполне мог обречь мир на гибель, когда разбудил этого зверя.

Джон собирался возразить, но его протесты не увенчались успехом. Какая-то часть его знала, что зеленовидец говорит правду.

«Мы не можем позволить этому случиться».

"Нет. Мы не можем, — сказала ворона. — И ты должен предотвратить это.

Джон мог только смотреть. — Ты хочешь, чтобы я убил дракона?

"Нет. Мне нужно, чтобы ты спас его».

"Я не понимаю."

— Я пытался подключиться к дракону, — объяснил трехглазый ворон. «Но это выше моего понимания. Дракон потерян, зол и напуган. Он не будет реагировать на мою силу. Его голова наклонилась. — Но он может тебя послушаться. Твоя кровь разбудила его; возможно, у вас есть власть над ним. Вы должны освободить его из хватки Другого и доставить в безопасное место».

Доставить его в безопасное место? Джон чувствовал себя все более и более потерянным с каждым мгновением. Это дракон.

На него охотилась целая армия мертвецов и похуже. Джон не сможет подобраться близко, и, по всей вероятности, сам дракон убьет его, если он это сделает.

Трехглазая ворона смотрела на него так, будто читала его мысли. «Дракон однажды спас тебе жизнь, — сказал он. — Оно унесло тебя с ледника. Теперь пришло время тебе вернуть долг».

"Но как?" Джон ахнул, заикаясь. — Как я должен…?

Его голос оборвался. Предполагалось что? Предполагалось сражаться с армией белых ходоков? Перенести дракона в безопасное место? Не съели?

— Некоторым я могу тебя научить, остальное ты должен додумать сам, — сказала трехглазая ворона. «У нас мало времени и много дел».

Он колебался. — Не знаю, смогу ли. Джон выдохнул, молча вспоминая свои клятвы. — Я должен вернуться в Черный замок. Мне нужно предупредить братьев. Мы могли бы устроить разведку, может быть, помириться с одичалыми.

"Нет." Хриплый голос был тверд. «Ваши предупреждения останутся только глухими, вы знаете, что так и будет. Эта задача важнее».

Лицо трехглазой вороны было суровым, как камень. «Теперь это твоя задача. Вы должны спасти дракона. Вы должны научиться контролировать его. Ты должен любой ценой уберечь его от захвата Иных, и тогда дракон станет твоей дорогой домой, — приказала ворона. «Только тогда ты сможешь отправиться на юг — предупредить людей и объединить их против общего врага. Если все пойдет хорошо, может быть, может быть , есть шанс еще раз отбросить Долгую ночь.

Глаза Джона сверкнули. «Люди не пойдут за человеком из Ночного Дозора, Джоном Сноу », — сказал зеленопровидец, подчеркнув свою фамилию. — Но они последуют за драконом. Дракон может объединить королевство.

Тишина окружила их. Джон знал, что дети леса наблюдают из теней, молчаливые, как

призраки.

Он глубоко вздохнул, изо всех сил пытаясь переварить все это. Его рука инстинктивно потянулась к шраму на груди.

Однажды я отдал свою жизнь за долг , подумал он, сжимая кулаки. Казалось, у него не было выбора, кроме как сделать это снова.

В горле внезапно пересохло. — Этот дракон, — прохрипел Джон. — У него есть имя?

«Однажды, пожалуй. Имя было потеряно во времени».

Он не ответил. У него должно быть имя , тихо подумал он.

Джон знал, что он слаб и ранен. Его нога была полухромой, а тело с трудом двигалось, не говоря уже о борьбе. Он прекрасно знал, что возвращаться туда было бы самоубийством, даже если бы он был здоров.

Тем не менее, я должен идти. Больше нет никого, кто может.

— Я сделаю это, — сказал Джон, закрыв глаза и глубоко и болезненно вздохнув.

Трехглазая ворона просто кивнула. Джон оглядел пещеру. «Как же тогда это работает?» — спросил Джон после долгого молчания. «Я просто выхожу туда, чтобы встретить дракона?»

— Еще нет, — сказала ворона. «Воину нужен меч».

Джон моргнул. «У меня нет меча. Они забрали мой меч. Его сердце слегка болело при мысли о том, что Другие уйдут с Длинным Коготь.

— Хм, — проворчал зеленовидец. — Ну, тогда возьми вместо меня мой. Я давно уже не пользуюсь им».

Ворона слабо махнула тенями, и дитя леса исчезло в темноте.

«Я не знаю, будет ли какой-либо другой меч так же хорош, как мой старый», — признался Джон. Валирийский клинок дома Мормонтов был лучшим мечом, которым когда-либо владел Джон, и он потерялся в руках белого ходока.

"Действительно?" Старик фыркнул резким, хриплым звуком. Смех , понял Джон мгновением позже. Смех зеленовидца был таким сухим и тихим, что он сначала не понял, что это было. — Я позволю тебе судить об этом.

Джон уже собирался спросить, когда дитя леса снова появилось пугающе быстро. У ребенка был клинок почти такой же длины, как длинный меч, но вполовину меньше его ширины. Это был длинный, тонкий, черный меч, лезвие которого мерцало даже в слабом свете туннелей. В навершие был вделан рубин, с темными завитками на металле лезвия, плескавшимися по острой кромке.

Меч был целиком из черного металла, без всяких украшений, но элегантный, прекрасно обработанный и сбалансированный, с отвратительным блеском на лезвии, которое, казалось, колыхалось, как темная вода. Туннели были мрачны, но когда лезвие коснулось света, край замерцал так, как он никогда раньше не видел.

Это был меч из валирийской стали.

У Джона перехватило дыхание. Он не мог отвести взгляд от меча. Губы зеленовидца слегка изогнулись вверх.

— …Ее зовут Темная Сестра, — тихо сказала трехглазая ворона. — Я думаю, она ждала тебя.

http://tl.rulate.ru/book/79218/2395251